

Исследование институтов формирования предпринимательских качеств методом глубинного интервью*

Research of Institutions of Formation of Entrepreneurial Qualities by the Method of In-depth Interview

И. ГЛУШЕНКОВ

Глушенков Илья Юрьевич, аспирант Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: ilrita@mail.ru

В статье проведен институциональный анализ условий возникновения предпринимательства в стране на примере одного успешного предпринимателя средних лет методом глубинного интервью: прослежена история того, как человек из обычной семьи, в условиях формальных институтов советского времени, вовлекается в частнопредпринимательскую деятельность и становится успешным бизнесменом. Этот анализ очень важен в современных условиях, когда Россия стоит перед необходимостью развития экономики страны на основе инновационных отраслей, а последние, как показывает мировая практика, возникают из венчурных предприятий, частной инициативы, малого и среднего предпринимательства. В статье, на основе анализа биографии успешного предпринимателя, выделены институты, которые способствуют формированию предпринимательских качеств у человека с детства.

Ключевые слова: ресурсо-ориентированная экономика, инновационная экономика, малое предпринимательство, институты формирования предпринимательства, бизнес, инновационный предприниматель.

The article provides an institutional analysis of the conditions for the emergence of entrepreneurship in the country using the example of one successful middle-aged entrepreneur using the method of in-depth interviews: it traces the history of how a person from an ordinary family, in the conditions of formal institutions of the Soviet era, is involved in private entrepreneurial activity and becomes a successful businessman. This analysis is very important in modern conditions, when Russia faces the need to develop the country's economy based on innovative industries, and the latter, as world practice shows, arise from venture enterprises, private initiative, small and medium-sized businesses. In the article, based on an analysis of the biography of a successful entrepreneur, institutions are identified that contribute to the formation of entrepreneurial qualities in a person from childhood.

Key words: resource-based economy, innovative economy, small business, institutions for the formation of entrepreneurship, business, innovative entrepreneur.

Основные положения

1. Для ресурсодобывающих регионов, таких, как Республика Башкортостан, развитие малого и среднего предпринимательства, предпринимательской инициативы является более актуальной задачей, чем для регионов с преимущественным развитием глубокой переработки ресурсов.
2. Метод case-study, заключающийся в анализе конкретных ситуаций позволяет получить новые знания о неформальных институтах, формирующих успешного или неуспешного предпринимателя.
3. Изученный методами глубинного интервью отдельный кейс успешного предпринимателя показал эффективность работы этого метода исследования и позволил выявить формальные институты, допускавшие существование предпринимательской деятельности в узком сегменте советской экономики, возможность формирования неформальных институтов предпринимательской деятельности, в частности, с детского возраста. Исследование других успешных кейсов позволит, возможно, выявить формальные

* Ссылка на статью: Глушенков И.Ю. Исследование институтов формирования предпринимательских качеств методом глубинного интервью // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 4. С. 73–78. DOI: 10.34773/EU.2025.4.13.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.

институты, присущие другим сегментам или подтвердит существование выявленных институтов в выявленном сегменте.

Введение

Для развития экономики России, и прежде всего для ее регионов с ресурсоориентированными отраслями промышленности (Башкортостан, Татарстан, Тюменская область и др.), макроэкономические [2; 18; 20; 23; 24] и бюджетно-налоговые стимулы [6] недостаточны. Особенно важным представляется развитие частного предпринимательства. Эта необходимость вытекает из следующих обстоятельств: а) ресурсоориентированные отрасли промышленности были созданы еще во времена СССР и, как следствие, в них доминируют крупные корпорации. большей частью это корпорации с участием государственного капитала, не склонные к внутренним инновациям. Особенно эти ресурсоориентированные отрасли резистентны к внешним инновациям, т.к. их норма прибыли и без того очень высока, а конкуренция – низкая (в основном, действует олигополическая модель). Высокая норма прибыли ресурсоориентированных отраслей, сращенность их с государством позволяют влиять на налоговые и институциональные решения в отношении этих отраслей, направленные на сохранение высокой нормы прибыли [7; 11; 18]. Это дестимулирует инновационную деятельность, особенно в части перехода российской экономики к новому, 6-му технологическому укладу. А сами ресурсоориентированные отрасли относятся к 4-му (нефть и нефтепродукты) и 5-му (газ и устройства на основе его применения) укладам [10; 13; 14].

Как показано в [7; 11; 18], на изменения в запросе экономики на новые технологии [12] наиболее легко могут реагировать малые предприниматели, так как они не обременены историей старых технологий, доставшихся от предыдущего этапа развития. Однако усилия по развитию региональных инновационных систем, которым посвящено много работ [9; 12], не приводят к развороту экономики таких регионов и всей российской экономики от ресурсодобывающих отраслей к отраслям, производящим инновационную, наукоемкую продукцию. Формирование в стране благоприятных для развития частной инициативы институтов, увеличение числа частных предпринимателей приведет, как показывает мировая практика [13], к развитию новых, инновационных отраслей, которые придут на смену банальной добыче и экспорту природных ресурсов России.

Методы

Данное исследование использует метод биографического анализа и приемы глубинного интервью, применяемые в экономической социологии [1; 5]. Биографический анализ, хотя и не получил широкого применения в экономике и даже в экономической социологии, имеет давнюю историю, восходя к работам древнегреческого философа Плутарха. Это ученый, живший почти две тысячи лет назад, в своем труде «Сравнительные жизнеописания» изучил и провел сравнительный анализ 46 наиболее известных греческих и римских политиков, причем сравнение производилось в парных биографиях, где одна биография описывала греческого политика, а другая – римского [21]. Будучи философом, Плутарх сформулировал на основе своего анализа выводы этического характера, которые сегодня, в терминах институциональной экономической теории мы называем неформальными институтами.

Таким образом, биографический анализ позволяет выявить и описать неформальные институты, которые определяют поведение индивида в терминах институциональной экономической теории [19; 22].

Анализ биографии изучаемого персонажа позволяет, как отмечает Афанасьев В.В., реконструировать мотивы, цели и причины тех или иных его действий [1]. Более того, на основе изучения биографии можно даже прогнозировать дальнейшее поведение как изучаемого субъекта, так и других людей, входящих в его культурно-профессиональную группу.

Частным случаем биографического анализа является анализ автобиографических текстов, когда свою жизнь описывают сами изучаемые нами персонажи, а не их биограф. Автобиогра-

фические тексты по сравнению с биографическими имеют свои плюсы и минусы. В качестве плюсов можно отметить то, что изучаемый персонаж в автобиографическом изложении может сообщить и сообщает факты о себе, которые могут быть неизвестны биографу, как стороннему человеку. И это преимущество автобиографических текстов по сравнению с биографическими – первые, в общем и целом, могут позволить создать более полное представление об изучаемом персонаже. Но у автобиографий есть и недостатки по сравнению с биографиями. Так, персонаж может умолчать о каких-то фактах, о которых ему неприятно упоминать, это снижает информативность и достоверность автобиографии.

Из современных исследователей, развивающих биографический метод анализа, следует указать Божкова О.Б. [3; 4]. Так, он применяет двухчастное глубинное интервью, состоящее из двух частей: первая часть – это анализ биографий сельских предпринимателей, а вторая часть – это рассказы (в ходе глубинного интервью) этих же предпринимателей о проблемах и перспективах их частного сельскохозяйственного производства [3]. Автор приводит обширные цитаты из высказываний информантов (предпринимателей, у которых брали глубинное интервью) и комментирует, анализирует их. Тем самым демонстрируется работа глубинного интервью применительно к исследованию неформальных институтов предпринимателей, чему посвящена наша статья.

Далее, с помощью указанных методов исследования мы выявляем формальные и неформальные институты [8; 19], присущие обществу, в условиях которого формируется предприниматель, и те неформальные институты, которые характеризуют его самого как предпринимателя [16, 17, 19], а не наемного работника [15].

Анализ

Исследуем отдельный кейс (пример отдельного предпринимателя) влияния формальных и неформальных институтов на формирование предпринимательских качеств у людей, на формирование предпринимателей методом биографического анализа и приемами глубинного интервью [1], упомянутыми выше. Используя метод глубинного интервью, мы провели беседы с целевой аудиторией, состоящей из руководителей малого и среднего бизнеса. В этой статье мы проанализируем историю становления предпринимателя на примере одного из участников целевой аудитории. Назовем этого предпринимателя Александр. Остальных участников целевой аудитории, которых мы опишем в дальнейших наших докладах и публикациях, будем называть вымышленными именами в алфавитном порядке: Борис, Владимир, Григорий и т.д.

Первые навыки предпринимательства Александр получил в детстве, и в эту деятельность его вовлекли взрослые родственники (дедушка и бабушка). Это произошло еще в советское время, рассказывая о котором выше, мы отметили, что конституция и все другие формальные институты общества запрещали частное предпринимательство. Но институциональные рамки функционирования советской экономики допускали существование узкого сегмента рыночных отношений, который включал производство сельхозпродукции на приусадебных участках сельских жителей, на дачных участках городских жителей, различные виды промыслов (добыча рыбы, охота) и возможность продажи излишков всей этой продукции на стихийных и организованных рынках (так называемых «колхозных рынках»). В этом же ряду находится кооперативное движение в СССР, правда, сильно огосударственное, но все же допускавшее рыночное ценообразование в «кооперативных магазинах».

Таким образом, в СССР все же существовали определенные формальные институты, которые допускали частную инициативу и рыночные отношения, хоть и в очень узком сегменте человеческой активности. В рамках этого сектора экономики дедушка Александра занялся продажей рыбы, которую любил ловить с молодости, что было его хобби.

Здесь тоже проявилось влияние института, которое принуждало его к этому виду деятельности – дедушка Александра стал инвалидом в зрелом возрасте (из-за ампутации ноги), был вынужден покинуть высокооплачиваемую работу начальника цеха завода и искать другие источники дохода. Таким источником стало его хобби – рыбалка. Благодаря добываемой рыбе он

не только мог прокормить себя и супругу, но и производил товарные излишки, которые реализовывал на рынке.

В этот процесс включился 7-летний внук Александр – он тоже ловил рыбу вместе с дедом, помогал ему и бабушке продавать рыбу на рынке. Здесь важно, что дедушка не эксплуатировал внука, присваивая себе его труд как бы «в интересах семьи», что случается в большинстве случаев в отношениях «взрослые – дети». Нет, дедушка отделял свой улов от улова внука и весь доход от продажи собственной части результата общей работы Александр оставлял себе. Т.е. в сознании ребенка сформировалась связь «улов рыбы = деньги», или «затраченный труд и затраченная предпринимательская инициатива = доход, деньги, благополучие». Это важное обстоятельство, которое мы отмечаем в ходе анализа результатов глубинного интервью: предпринимательская деятельность взрослых, в которую они вовлекают своих детей и внуков, должна и для младших членов семьи сохранять характер частной инициативы (сам проявил инициативу ловить рыбу, сам ловил, сам же продал рыбу и доход полностью присвоил себе), а не характер наемного труда – какой-то из этапов нарушается, прежде всего последний, когда ребенок, выполнив работу, все ее результаты отдает старшим родственникам, и взамен либо ничего не получает (кроме слов «мы же тебя кормим, одеваем»), либо получает какие-то деньги на карманные расходы, которые не коррелируют с произведенной работой.

Кроме того, в этом процессе производства рыбы как товара формировались другие предпринимательские навыки, которые Александр использовал и развил уже будучи взрослым, строя большой, серьезный бизнес. Так, сам процесс продажи рыбы требовал выполнения ряда операций: рыбу надо было взвешивать, заворачивать в газету, эти газеты тоже надо было добывать. Также надо было принимать деньги, считать их, давать сдачу, искать способы размена, если купюра была большая. Делать это надо было достаточно быстро. Еще надо было выбирать и обдуманно оборудовать места для продажи и хранения рыбы, т.к. рыба – это скоропортящийся товар. В этом процессе формировались коммуникативные навыки: надо было разговаривать с покупателями, устанавливать с ними раппорт для успешной торговли.

Заключение

Анализ фрагмента глубинного интервью, который вынесен в данный кейс, позволяет сделать вывод, что навыки ведения честной предпринимательской деятельности будущий успешный бизнесмен получил еще в детстве, наблюдая и лично участвуя в процессе предпринимательства старших родственников:

а) дедушка ловил рыбу (занимался производственной деятельностью) по своему решению (это не было решение начальников на заводе, на котором он работал до инвалидности) и весь доход присваивал себе (своей семье), а не получал часть общего дохода предприятия как наемный работник – тем самым, дедушка занимался предпринимательской деятельностью и являлся примером для внука, будущего современного предпринимателя;

б) бабушка помогала дедушке продавать рыбу, т.е. занималась торговлей, но не по найму, а как предприниматель (сама решала, когда, где и по какой цене продавать рыбу и присваивала всю выручку себе (семье));

в) их внук, будущий предприниматель, не только наблюдал предпринимательскую деятельность дедушки и бабушки, но и участвовал в ней, помогая дедушке ловить рыбу и присваивая весь доход от своего улова рыбы. Это устанавливало в его сознании связь между предпринимательской инициативой и трудом, с одной стороны, и деньгами, благосостоянием – с другой стороны.

Другой вывод, который можно сделать из этого анализа, следующий: возможность формирования предпринимательских навыков очень сильно зависит от институциональных рамок, разрешающих или ограничивающих существование этого вида человеческой деятельности. В данном кейсе предпринимательские навыки возникли во время существования СССР, в котором при законодательном запрете предпринимательской деятельности существовали очень узкие рамки, в которых такая деятельность по факту, но под другим названием могла существовать.

Таким образом, если бы не было и этого узкого сектора институциональных возможностей для существования предпринимательства в условиях социалистической (полностью государственной) экономики, то у изучаемого индивида не сформировались бы предпринимательские навыки. То, что в условиях СССР существовали, хотя и очень тесные, институциональные условия для развития предпринимательских качеств у людей, тоже является выводом этой статьи.

Тот факт, что в данной статье проанализирована биография одного успешного предпринимателя, а не нескольких из нашей целевой аудитории, никак не компрометирует выявленные формальные институты узкого сегмента советской экономики, в которой сформировались неформальные институты предпринимательской деятельности: в данном случае эти формальные институты действительно существовали и они, действительно, сформировали неформальные институты предпринимательской деятельности. К тому же, сам метод case-study предполагает глубокое изучение именно отдельного случая.

Кроме того, выводы анализа позволяют сформулировать гипотезу, которая, впрочем, является практически очевидным утверждением: чем шире институциональные рамки предпринимательской деятельности в обществе, тем у большего количества людей формируются предпринимательские качества, и наоборот: чем больше ограничений на предпринимательскую деятельность, тем меньшее количество людей формируют у себя предпринимательские качества, и большее формируют навыки наемного работника. Тем самым в странах так называемого «социалистического лагеря» (т.е. восточноевропейских социалистических странах), в которых формальные институты позволяли предпринимательскую деятельность в малых формах (кофейни, парикмахерские, мелкие магазины), предпринимательские навыки были развиты у большей части населения, и потому эти страны в целом успешно провели «шоковую терапию» в конце 1980-х гг., чем это сделала новая Россия в начале 1990-х.

В то же время, всегда будет существовать небольшая часть общества, состоящая из людей, которые даже при полном запрете предпринимательской деятельности будут презирать в силу каких-то причин институциональные ограничения (законодательный запрет) и не будут бояться (или будут склонны к большим рискам) санкций со стороны законодательства. Это часть общества – преступники, причем не только с точки зрения законодательства (как во времена СССР), но и по существу их экономической деятельности, которая приносит ущерб экономике, снижает ВВП (это воровство, разбой, коррупция и т.д.). Такого рода предпринимательская деятельность лежит вне нашего исследования.

Литература

1. Афанасьев В.В. Становление и развитие биографического метода исследования в системе гуманитарного знания: от антиномии до многофакторного анализа / В.В. Афанасьев, И.В. Афанасьев, А.А. Павленко // Проблемы современного образования. 2023. № 4. С. 96–107.
2. Башкортостан – 2010. Программа социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2010 года / А. А. Алексеев, Т. Ю. Алтуфева, В. К. Ардисламов [и др.]. Москва: Экономика, 2006 (Уфа: Мир печати). 604 с.
3. Божков О.Б. Семейное предпринимательство и развитие сельских территорий // Островские чтения. 2019. № 1. С. 282–288.
4. Божков О.Б. Биографический фонд: методологические проблемы социологического анализа // Петербургская социология сегодня. 2009. № 1. С. 93–112.
5. Глубинное интервью как материал для лингвистического исследования: учебное пособие / Мин-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет». Иркутск, 2013. 623 с. ISBN 978-5-9624-0961-0.
6. Дотации и налоги - инструменты государственного регулирования экономики / И.У. Зилькарнай, Я.В. Трофимова. Уфа: Принт+, 2023.
7. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / И.У. Зилькарнай, Г.Ф. Файзуллина, С.Н. Семенов [и др.]. Уфа : Принт+, 2021. 166 с. ISBN 978-5-6045301-4-6.

8. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / общ. ред. д.э.н., проф. А.А. Аузан. 2-е изд. Москва: ИНФРА-М, 2011. 445 с. ISBN 978-5-16-004387-6.
9. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2(158). С. 20–24. DOI: 10.34773/EU.2021.2.3.
10. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6(156). С. 11–14. DOI: 10.34773/EU.2020.6.2.
11. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6(162). С. 4-18. DOI: 10.34773/EU.2021.6.1.
12. Зулькарнай И.У. Факторы успешности региональных инновационных систем на примере Евразийского научно-образовательного центра (НОЦ) мирового уровня // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2024. № 4(50). С. 81–89.
13. Маричев С.Г. Глобальные технологические и экологические вызовы для России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1(169). С. 4–13. DOI: 10.34773/EU.2023.1.1.
14. Маричев С.Г., Зулькарнай И.У. Перспективы регионов России в условиях энергоперехода и технологических санкций // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 4(20). С. 242–262.
15. Марксизм / Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bes/МАРКСИЗМ>
16. Михайлов В.С. Влияние неформальных институтов, сформировавшихся под влиянием климатических условий, на развитие национальной экономики современной России // Инновации и инвестиции. 2024. № 6. С. 293–296.
17. Михайлов В.С., Зулькарнай И.У. Качества характера, необходимые для развития инновационного предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6(168). С. 108–112. DOI: 10.34773/EU.2022.6.18.
18. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / Р.Р. Ахунов, И.У. Зулькарнай, А.В. Янгиров [и др.]; Уфимский федеральный исследовательский центр РАН. Уфа: Принт+, 2021. 166 с. ISBN 978-5-6045301-5-3.
19. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
20. Основные направления социально-экономического развития России: обоснование и оценка последствий (по итогам модельных исследований ЦЭМИ РАН) / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, М.Ю. Афанасьев [и др.]. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. 116 с.
21. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3 томах. Т. 1. М.: Альма-Матер, 2022.
22. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
23. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан: Монография, посвященная 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет» / У.А. Назарова, Р.И. Маликов, Н.А. Кузьминых [и др.]. Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. 388 с. ISBN 978-5-7477-4854-5.
24. Управление экономикой нефтехимического региона в условиях глобальных вызовов / И.У. Зулькарнай, Г.Р. Ислакаева, Л.Р. Колонских [и др.]. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2024. 319 с. ISBN 978-5-6051264-0-9.